

МОДАЛЬНОСТЬ ВОЗМОЖНОСТИ/НЕОБХОДИМОСТИ КАК РЕЛЕВАНТНАЯ ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА

Для цитирования: Мхитарьянц Э. Г. Модальность возможности/необходимости как релевантная текстовая категория законодательного дискурса // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2024. Вып. 14. С. 343–366. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.118>

Данная статья посвящена рассмотрению реализации текстовой категории модальности в рамках юридического дискурса. Междисциплинарный характер дискурсивных исследований позволяет наиболее полно выявить определенные закономерности и особенности функционирования тех или иных явлений. Представленная проблематика является актуальной вследствие недостаточной изученности текстообразующего потенциала категории модальности в рамках юридического дискурса и важна как для узких специалистов в области юриспруденции и профессиональной лингводидактики, так и для широкого круга читателей, так как правовые отношения являются неотъемлемой частью жизни общества и граждан. Законотворческий дискурс, который является объектом данного исследования, — это подвид юридического дискурса, представляющий собой источник правовых норм, медиум для передачи типовых общеобязательных правил и алгоритмов действий, упорядочивающих должным образом общественные отношения. Проведенный анализ подтверждает предположение о том, что для законодательного дискурса характерна модальность возможности/необходимости как релевантная тексто- и дискурсообразующая семантико-прагматическая категория, которая выражается, с одной стороны, в модальной квалификации пропозициональных отношений, а с другой стороны, в модальной квалификации определенного положения дел как возможных или необходимых с точки зрения субъекта высказывания. Материалом послужили статьи Гражданского кодекса и Закона о борьбе с нарушениями общественного порядка Германии. Методология исследования представлена методами контекстуального, сравнительно-сопоставительного анализа, а также методов экстра- и интралингвистической интерпретации специального текста. Как показал дискурсоориентированный анализ тестов статей законов, модальность возможности/необходимости выполняет важную текстообразующую функцию, структурируя их при взаимодействии с различными текстовыми категориями, такими как акцентность и темпоральность. Дальнейшее изучение тексто- и дискурсообразующей роли категории модальности в рамках законодательного дискурса с точки зрения различных перспектив (лингвистики специального языка, профессиональной лингводидактики, юрислингвистики, межкультурной коммуникации,

отраслевой транслатологии) может способствовать всеобъемлющему пониманию феномена юридического текста.

Ключевые слова: возможность/необходимость, дискурс, модальность, локализованность, текстовые категории, акцентность, темпоральность.

E. G. MKHITARYANTS

Moscow Finance and Law University MFUA

Kaliningrad Branch

MODALITY OF POSSIBILITY/NECESSITY AS A RELEVANT TEXTUAL CATEGORY OF LEGISLATIVE DISCOURSE

For citation: Mkhitaryants E. G. Modality of possibility/necessity as a relevant textual category of legislative discourse. *German Philology in St. Petersburg State University*, 2024, iss. 14, pp. 343–366. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.118> (In Russian)

This article is devoted to the consideration of the realization of the textual category of modality within the framework of legal discourse. The interdisciplinary nature of discursive research makes it possible to most fully identify certain patterns and features of the functioning of certain phenomena. The legislative discourse, which is the object of this study, is a subspecies of legal discourse, which is a source of legal norms, a medium for transmitting standard generally binding rules and algorithms of actions that properly regulate public relations. The analysis confirms the assumption that the legislative discourse is characterized by the modality of possibility/necessity as a relevant textual and discourse-forming, semantic-pragmatic category, which is expressed in the modal qualification of propositional relations (mental level) and state of affairs (denotative level) as possible or necessary from the point of view of the subject of the statement. The material was articles of the civil code and the law on combating violations of public order in Germany. The research methodology is presented by methods of contextual analysis, comparative analysis, as well as methods of extra- and intralinguistic interpretation of a special text. The modality of possibility/necessity performs an important text-forming function, structuring them when interacting with various textual categories, such as accentuation and temporality. Further study of the textual and discourse-forming role of the category of modality within the framework of legislative discourse from the point of view of various perspectives can contribute to a comprehensive understanding of the phenomenon of a legal text.

Keywords: possibility/necessity, discourse, modality, locality, textual categories, accentuation, temporality.

1. Введение

Проблематика реализации текстовой категории модальности в юридическом дискурсе является актуальной как в рамках лингвистики типов текста и дискурсивной лингвистики на материале

одного языка, так и в рамках контрастивной лингвистики при обращении к параллельным законодательным текстам на немецком и русском языках.

Целью данной статьи является выявление тексто- и дискурсообразующей роли категории модальности возможности/необходимости на материале немецкоязычного законодательного дискурса. Материалом исследования послужили статьи Гражданского кодекса Германии (*Das Bürgerliche Gesetzbuch*), а также тексты Закона о борьбе с нарушениями общественного порядка (*Das Gesetz über Ordnungswidrigkeiten*). Методология исследования базируется на методах контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа, а также метода лингвистической интерпретации текста.

Взаимоотношение понятий «язык» и «право» представляет собой давнюю тему для дискуссий среди лингвистов и правоведов. Роль языка в юридической предметной области ранее либо недооценивалась юристами, полагающими решить все проблемы с помощью собственной языковой компетенции; либо переоценивалась языковедами, которые считали возможным компенсировать языковыми средствами узкоспециальную юридическую аргументацию [Vogel et al. 2022].

Впервые понятие правовой лингвистики было предложено А.Подলেখом в 1976 г. [Podlech 1976]. Актуальность и недостаточную изученность данного вопроса в немецкой германистике можно подтвердить словами Г.Бритц, которая считает, что тексты законов в большей степени изучены с юридической стороны, нежели с лингвистической [Britz 2007: 374]. Подобной точки зрения придерживаются Ш.Хёфлер и К.Мюллер: «Вопрос о том, как формулируется законодательный текст, на сегодняшний момент остается без особого внимания языковедов» [Höfner, Müller 2021: 5].

Важность и необходимость обращения к лингвистическому изучению языка права можно найти и у Т.-М.Зайберта, который считает, что социально-общественная и правовая дееспособность непосредственно связана с лингвистическим выражением правоотношений, так как язык и коммуникация в правовой предметной области представляют собой ту плоскость, в рамках которой пересекаются правовая компетентность и регулирующие функции в обществе и государстве [Seibert 2017: 11–12].

В отечественной лингвистике, напротив, можно констатировать неизменный научный интерес, большую степень и широкий ох-

ват в вопросе лингвистического изучения юридического дискурса. «О многоаспектной природе юридического дискурса свидетельствуют не только его многочисленные характеристики, но и многообразие подходов к его исследованию, каждый из которых пытается раскрыть сущность юридического дискурса с какой-то одной или нескольких сторон. Помимо социолингвистического подхода, юридический дискурс изучают с позиций прагматического лингвистического, когнитивистического, лингвокультурологии, лингвосомиотики, лексической семантики, психолингвистики, функциональной лингвистики, дискурса анализа, юрислингвистики и т.д. Важно отметить, что в большинстве работ предпринята попытка исследовать юридический дискурс комплексно, с позиций двух и более подходов, при этом наиболее изученными являются социолингвистический и лингвопрагматический аспекты юридического дискурса» [Хомутова, Шефер 2019: 46] .

В рамках заявленной темы представляется необходимым рассмотреть следующие вопросы: понятие юридического дискурса, модальность в лингвистике, реализация категории модальности в законодательном дискурсе.

2. Юридический дискурс и модальность

2.1. Понятие юридического дискурса

Понятие дискурса трактуется по-разному в зависимости от ракурса рассмотрения. История изучения дискурса берет свое начало в исследованиях зарубежных ученых эпохи постмодернизма и постструктурализма. Отечественная наука также активно оперирует данным понятием в рамках оценочной семантики, коммуникативных стратегий, дискурсивной конвергенции, параметрического моделирования в лингвистике, типологической классификации речевых жанров, СМИ и интернета, политической и рекламной коммуникации и других явлений.

В трудах отечественных лингвистов получило свое обоснование понятие юрислингвистики. «Развитие юридической лингвистики обусловлено: необходимостью интегрированного и ориентированного на практику решения вопросов, возникающих в право-творческой, следственной, судебной, экспертной деятельности; важностью соблюдения норм языка при создании норм права; рассмотрением проблем толкования правовых текстов, перевода офи-

циальных документов, имплементации заимствованных терминов и конструкций; обсуждением подходов к видам и методам лингвистической экспертизы» [Батюшкина 2022: 4].

Дискурс — это отдельная сфера межпредметных исследований, в рамках которой возможны «интеграция представлений и интенсивный диалог специалистов из разных научных сфер», что позволило обсуждать вопросы, ранее скрытые за гранями тех или иных предметных областей [Боруленков 2013: 19].

Д. Буссе приводит следующую типологию дискурсов: юридический, конституционно-правовой, политико-правовой, общий этический, религиозный, биотехнический, общеполитический, исторический, естественно-научный, рефлектирующий метадискурс [Busse 2012: 97].

Выше отмеченный междисциплинарный, а также эмпирико-междисциплинарный подходы могут способствовать, с одной стороны, научно-правовой объективности, лучшему пониманию юридических текстов; с другой стороны, популяризации понимания принципа нормативности [Abegg 2021: 15–16].

Как считает Г. В. Томсон, «лингвистическое восприятие юридических текстов предполагает их семантическое, лексическое и синтаксическое исследование» [Томсон 2015].

Законотворческий дискурс представляет собой подвид юридического дискурса, в рамках которого создаются с помощью вербальных и невербальных средств текстовые источники правовых норм, транслируются типовые общеобязательные правила и алгоритмы действий, упорядочивающие должным образом общественные отношения.

Различают следующие цели законодательных текстов: регулирование общественных отношений; упорядочивание правил взаимодействия субъектов дискурса; волеизъявление субъектов; сообщение юридически наиболее значимой информации в виде общеобязательных правил; номинация; воздействие на волю, сознание и поведение адресата законодательного текста; мотивирование; нормоустановление; разъяснение, норморазъяснение; нормоприостановление, нормоотмена; идентификация закона в законодательном и дискурсивном пространстве как автономного текста [Батюшкина 2002: 75–77].

Законы в качестве объекта лингвистики текста могут содержать в себе определенные уточнения: что действует в повседневной жизни, действительно и в текстовом пространстве закона. Однако

язык закона выходит за пределы норм повседневной жизни. Современное право немыслимо без специализации посредством общих правовых понятий, узкой специальной корреляции и абстрагирующих типизаций определенных случаев. Тексты законов — это различные структуры речевых действий, с которыми взаимодействуют определенная цель и совокупность типичных мер: в случае «требования» имеет место охарактеризование подлежащего исполнению концептуального действия [Hoffmann 1998: 523].

Взаимообусловленность речевого действия и языковой формы описана Л. Хоффманном. Автор различает семь основных типов речевых законодательных концептов:

- 1) формулирование правил;
- 2) дефиниция, определение понятия;
- 3) запреты (прямое использование языковых средств выражения речевых модальностей: *nicht dürfen, nicht gestattet/erlaubt/verboten/untersagt sein...*);
- 4) приказы, распоряжения, имплицитно содержащие правовые последствия;
- 5) разрешения, при формулировке которых используются конструкции с модальными глаголами *können* или *dürfen*, а также номинативные сказуемые, такие как *Berechtigung, Erlaubnis, Befugnis*;
- 6) права;
- 7) правила применения, устанавливающие дополнительные ограничения действия отдельных законов [Hoffmann 1998: 524–525].

2.2. Модальность в лингвистике

Категория модальности в лингвистике рассматривается с разных точек зрения: в качестве функционально-семантической категории [Ляпон 1986], как семантико-грамматическая категория [Бондарко 1990], как семантико-прагматическая категория [Милосердова 1991], как понятийно-смысловая категория в рамках возможных миров [Зеленщиков 1997]. Анализ представленных точек зрения продемонстрировал сложность и неоднозначность категории модальности как языкового феномена.

В концепции Т.Ю. Губаревой модальность рассматривается как текстообразующая категория наряду с категориями связности, цельности, членимости, предикативности, диалогичности, аксиологичности. Она считает, что модальность текста проявляется в использовании «модально отмеченной» лексики — слов, в значение которых

входит скрытое указание на апостериорное оценочное отношение и некую личную причастность автора к предмету речи. Модальная отмеченность означает не отторжение слова от его грамматического контекста, а априорную проекцию на конкретный тип ситуации, которая и определяет возможность употребления автором слова с модальным значением в характеристике известного ему объекта. Ведущим же средством проявления текстовой модальности, по мнению Т. Ю. Губаревой, является отбор объектов действительности, репрезентирующих окружающий автора мир, и отбор характеристик представленных в тексте объектов. «Именно поэтому, пронизывая все этапы создания текста и обуславливая отбор лингвистических и экстралингвистических средств, модальность начинается с выбора автором темы текста» [Губарева 1996: 42].

А. В. Бондарко выделяет поле возможности и необходимости, которое входит в сферу потенциальности. Потенциальность трактуется автором как способность вещи (и ситуации в целом) «быть не тем, что она есть», т. е. как способность к изменению с точки зрения субстанции, качества, количества и места. Автор высказывает предположение, что применительно к лингвистическому анализу, как и в логике, понятие потенциальности охватывает некоторое множество возможных миров. В лингвистике это множество возможных миров будет соответствовать модальным значениям возможности, необходимости, оптативности, повелительности, а также гипотетичности [Бондарко 1990: 75–77].

Рассмотрение модальных значений возможности и необходимости в лингвистике многоаспектно (подробнее см.: [Мхитарьянц 2007: 74–75]). Модальные значения возможности и необходимости определяются некоторыми авторами как основные модальные значения [Колшанский 1961; Зеленчиков 1997; Dietrich 1992].

В работах по изучению дискурсивной реализации категории модальности на примере юридической и правовой предметной областей используется понятие «внешней служебной необходимости» [Шашкова 2022: 2346].

3. Реализация категории модальности в законодательном дискурсе

В связи с развитием лингвистики типов текста объектом лингвистического рассмотрения становятся характерные для того или иного типа текста виды модальности. Можно дать следующее опре-

деление модальным значениям возможности и необходимости как ядру категории модальности: это семантико-прагматическая категория, которая выражается в модальной квалификации пропозициональных отношений (ментальный уровень) и положений дел (денотативный уровень) как возможных или необходимых с точки зрения субъекта высказывания. Эти значения локализируются с определенной закономерностью в композиционной структуре текста и взаимодействуют с различными релевантными для юридического контекста категориями (темпоральности, связности/членимости, акцентности), структурируя многоуровневый феномен законодательного дискурса и выражая его определенную целевую установку.

Данная часть посвящена анализу релевантной для законодательного дискурса микрополя модальности возможности/необходимости на материале статей Общих положений Гражданского кодекса Германии о юридических лицах, объединениях, зарегистрированных организациях, правоспособных учреждениях, волеизъявлениях, обязательственных отношениях, сроках, потребительских договорах, договорных отношениях.

Гражданский кодекс ФРГ первоначально был принят в 1896 г., со временем претерпел незначительные изменения в виде новых статей и состоит из пяти частей: 1) «Общие положения», 2) «Обязательственное право», 3) «Вещное право», 4) «Семейное право», 5) «Наследственное право».

Содержащиеся в основных положениях регулятивы распространяются на остальные части Гражданского кодекса, а иногда выходят за его рамки и относятся к некоторым видам частного права, например к коммерческому праву (*das Handelsgesetzbuch (HGB)*) или закону о страховании договорных правоотношений (*das Versicherungsvertragsgesetz (VVG)*) [Köhler 2023: 3].

В первом примере, в котором регулируются полномочия членского собрания, можно выявить взаимодействие так называемой внешней институциональной необходимости (*zu besorgen sind*) с категорией темпоральности (*soweit*), а также модальности возможности с временными маркерами (*können beschließen, dass künftige Versammlungen*). Здесь представлены также модально отмеченные условно-следственные отношения, при которых маркер необходимости сопровождается следствием с уточняющей возможностью участия в электронной коммуникации (*so **muss** bei der Berufung auch*

angegeben werden, wie die Mitglieder ihre Rechte im Wege der elektronischen Kommunikation **ausüben können**).

(1) **§ 32. Mitgliederversammlung; Beschlussfassung**

(1) Die Angelegenheiten des Vereins werden, **soweit** sie nicht von dem Vorstand oder einem anderen Vereinsorgan **zu besorgen sind**, durch Beschlussfassung in einer Versammlung der Mitglieder geordnet. Zur Gültigkeit des Beschlusses **ist erforderlich**, dass der Gegenstand bei der Berufung bezeichnet wird. Bei der Beschlussfassung entscheidet die Mehrheit der abgegebenen Stimmen.

(2) Bei der Berufung der Versammlung **kann vorgesehen werden**, dass Mitglieder auch ohne Anwesenheit am Versammlungsort im Wege der elektronischen Kommunikation an der Versammlung teilnehmen und andere Mitgliederrechte **ausüben können** (hybride Versammlung). Die Mitglieder **können beschließen**, dass **künftige Versammlungen** auch als virtuelle Versammlungen **einberufen werden können**, an der Mitglieder ohne Anwesenheit am Versammlungsort im Wege der elektronischen Kommunikation teilnehmen und ihre anderen Mitgliederrechte **ausüben müssen**. Wird eine hybride oder virtuelle Versammlung einberufen, so muss bei der Berufung auch **angegeben werden**, wie die Mitglieder ihre Rechte im Wege der elektronischen Kommunikation **ausüben können** [BGB: 30].

«§ 32. Членское собрание; формулировка решения

(1) Полномочия объединения, если они не подпадают под компетенцию правления или другого органа, регулируются решением, принятым на членском собрании. Для того чтобы данное решение стало действительным, необходимо обозначение предмета решения во время созыва собрания. Решение принимается большинством голосов.

(2) При созыве собрания может быть предусмотрено, что члены могут принять участие в собрании без личного присутствия посредством электронной коммуникации или альтернативных способов участия (гибридный формат проведения собрания). Члены могут принять решение о том, чтобы последующие собрания проводились в виде виртуальных собраний без необходимости личного присутствия членов собрания. При условии созыва гибридного или виртуального собрания члены должны быть проинформированы о том, каким образом они смогут реализовать свои права в формате электронного участия».

Следующие два примера (2; 3) интересны взаимодействием нескольких текстовых категорий модальности, темпоральности и ак-

центности. Итак, здесь речь идет о модально-временной локализованности, характерной для законодательного дискурса.

Во втором фрагменте определяется формат заполнения электронной регистрации организаций. Значение необходимости выступает в качестве текстового дейксиса или

а) маркеров акцентности в контексте перформативного речевого акта: *Hierbei muss gewährleistet sein, dass; insbesondere* Vorkehrungen gegen einen Datenverlust getroffen sowie die **erforderlichen** Kopien der Datenbestände mindestens tagesaktuell gehalten werden;

б) модально-временного маркера: *die vorzunehmenden Eintragungen alsbald in einen Datenspeicher aufgenommen werden können;*

Пассивная возможность выражена разноуровневыми языковыми средствами: производным отглагольным прилагательным и модальным глаголом в страдательном залоге: *lesbarer Form wiedergegeben werden können; Eine Eintragung wird **wirksam, sobald...***

Модальность возможности/необходимости может усиливать и подчеркивать значение временного дейксиса: *Jede Eintragung soll **den Tag** angeben, **an dem** sie **wirksam** geworden ist.*

(2) § 55a. Elektronisches Vereinsregister

(1) Die Landesregierungen **können** durch Rechtsverordnung bestimmen, dass und in welchem Umfang das Vereinsregister in maschineller Form als automatisierte Datei geführt wird. **Hierbei muss gewährleistet sein, dass**

1. die Grundsätze einer ordnungsgemäßen Datenverarbeitung eingehalten, **insbesondere** Vorkehrungen gegen einen Datenverlust getroffen sowie die **erforderlichen** Kopien der Datenbestände mindestens tagesaktuell gehalten und die originären Datenbestände sowie deren Kopien sicher aufbewahrt werden;

2. die **vorzunehmenden Eintragungen** alsbald in einen Datenspeicher aufgenommen und **auf Dauer** inhaltlich unverändert in **lesbarer Form wiedergegeben werden können...**

(2) Das maschinell geführte Vereinsregister tritt für eine Seite des Registers an die Stelle des **bisherigen Registers, sobald** die Eintragungen dieser Seite in den für die Vereinsregistereintragungen bestimmten Datenspeicher aufgenommen und als Vereinsregister freigegeben worden sind. Die entsprechenden Seiten **des bisherigen Vereinsregisters sind mit einem Schließungsvermerk zu versehen.**

(3) Eine Eintragung wird **wirksam, sobald** sie in den für die Registereintragungen bestimmten Datenspeicher aufgenommen ist und auf

*Dauer inhaltlich unverändert in **lesbarer Form** wiedergegeben werden kann. Durch eine Bestätigungsanzeige oder in anderer geeigneter Weise **ist zu überprüfen**, ob diese Voraussetzungen eingetreten sind. Jede Eintragung soll den Tag angeben, an dem sie **wirksam** geworden ist* [BGB: 33].

«§ 55a. Ведение электронного реестра объединений

(1) Земельные правительства могут определять посредством правовых предписаний, в каком объеме ведется автоматизированный реестр объединений. В данном случае должно быть гарантировано, чтобы

1) основные принципы предусмотренной обработки данных были соблюдены, особенно это касается принятия мер против потери данных, а также надежного хранения необходимых копий базы данных;

2) необходимые записи в базе данных своевременно сохранялись и на время хранения оставались без изменений и в читабельной форме могли быть воспроизведены...

(2) Автоматизированное ведение реестра объединений является одной стороной предыдущего реестра, как только записи этой стороны будут учтены и сохранены в определенной базе данных. Соответствующие стороны предыдущего реестра объединений должны быть снабжены отметкой о закрытии.

(3) Запись будет действительной, как только она сохраняется и на время хранения остается без изменений и в читабельной форме может быть воспроизведена. Посредством ее подтверждения или в другой приемлемой форме следует перепроверить, были ли соблюдены данные условия. Каждая запись должна содержать дату вступления в силу».

В третьем примере модально-временная локализованность представлена взаимодействием значений необходимости и временного дейксиса (...**müssen** die geänderten Bestimmungen mit dem Beschluss über die Satzungsänderung, die unveränderten Bestimmungen mit dem **zuletzt eingereichten vollständigen Wortlaut der Satzung... übereinstimmen**).

(3) § 71. *Änderungen der Satzung*

(1) *Änderungen der Satzung **bedürfen zu ihrer Wirksamkeit** der Eintragung in das Vereinsregister. Die Änderung ist von dem Vorstand zur Eintragung **anzumelden**. Der Anmeldung **sind** eine Abschrift des die Änderung enthaltenden Beschlusses und der Wortlaut der Satzung **beizufügen**. In dem Wortlaut der Satzung müssen die geänderten*

*Bestimmungen mit dem Beschluss über die Satzungsänderung, die unveränderten Bestimmungen mit dem **zuletzt eingereichten vollständigen Wortlaut der Satzung ... übereinstimmen** [BGB: 33].*

«§ 71. Изменение устава

(1) Вступление в силу изменений устава требует записи в реестр объединений. С заявлением следует приложить копию решения об изменении и текст устава. В формулировке устава должны совпадать измененные положения с решением о внесении изменений в текст устава, положения без изменений с последней полной версией устава...».

В примере 4 можно выявить акцентирующее взаимодействие модальных значений (не)возможности и необходимости в контексте перформативного акта. Невозможность здесь маркирует условие некоего положения дел (*Wenn der Vorstand oder ein anderes Organ der Stiftung seine Aufgaben nicht **wahrnehmen kann**...*). Значение акцентирующей возможности может быть квалифицировано в качестве определенных полномочий руководства (*Die Behörde **ist insbesondere befugt**...*).

(4) § 84c. *Notmaßnahmen bei fehlenden Organmitgliedern*

(1) *Wenn der Vorstand oder ein anderes Organ der Stiftung seine Aufgaben nicht **wahrnehmen kann**, weil Mitglieder des Organs fehlen, hat die nach Landesrecht zuständige Behörde in dringenden Fällen auf Antrag eines Beteiligten oder von Amts wegen **notwendige Maßnahmen** zu treffen, um die **Handlungsfähigkeit** des Organs zu gewährleisten. Die Behörde **ist insbesondere befugt**, Organmitglieder befristet zu bestellen oder von der satzungsmäßig vorgesehenen Zahl von Organmitgliedern befristet abzuweichen, insbesondere indem die Behörde einzelne Organmitglieder mit Befugnissen ausstattet, die ihnen nach der Satzung nur gemeinsam mit anderen Organmitgliedern zustehen* [BGB: 39].

«§ 84c. Чрезвычайные меры при недостаточном количестве членов организации

(1) Если правление или другой орган учреждения не могут выполнять свои обязанности по причине отсутствия членов этого органа, необходимые меры в особых случаях, согласно земельному праву, должны принимать компетентные структуры управления по запросу одного из членов, для того чтобы обеспечить дееспособность этого органа. Компетентная структура в первую очередь наделена полномочиями назначать на определенный

срок членов данного органа или же согласно уставу временно ограничиться предусмотренным количеством членов данного органа, особенно при наделении отдельных членов соответствующими полномочиями, которыми они могут обладать согласно уставу только совместно с другими членами».

В примере 5 значение пассивной необходимости определяется как альтернативное следствие некоего условия (*so muss die Urkunde... eigenhändig... oder mittels notariell beglaubigten Handzeichens unterzeichnet werden*). Кроме того, пассивная возможность выступает в качестве следствия определенного условия (*Die schriftliche Form kann durch die elektronische Form ersetzt werden, wenn...*).

(5) § 126. **Schriftform**

(1) *Ist durch Gesetz schriftliche Form vorgeschrieben, so muss die Urkunde von dem Aussteller eigenhändig durch Namensunterschrift oder mittels notariell beglaubigten Handzeichens **unterzeichnet werden**.*

(2) *Bei einem Vertrag muss die Unterzeichnung der Parteien auf derselben Urkunde **erfolgen**. Werden über den Vertrag mehrere gleichlautende Urkunden aufgenommen, so genügt es, wenn jede Partei die für die andere Partei bestimmte Urkunde unterzeichnet.*

(3) *Die schriftliche Form **kann** durch die elektronische Form **ersetzt werden**, wenn sich nicht aus dem Gesetz ein anderes ergibt [BGB: 48].*

«§ 126. **Письменная форма**

(1) Если законом предусмотрена письменная форма, то документ должен быть подписан собственноручно или посредством нотариально заверенной подписи.

(2) В случае договора подписи сторон должны быть проставлены на одном и том же документе. Если согласно договору предусмотрено большое количество одноименных документов, будет достаточным, если каждая из сторон подпишет предназначенный для другой стороны документ.

(3) Письменная форма может быть заменена электронной формой, если не предусмотрено иное условие».

В примере 6, как и в предыдущем фрагменте, пассивная необходимость и пассивная возможность являются следствием определенного условия (*Ist durch Gesetz Textform vorgeschrieben, so muss eine **lesbare** Erklärung... abgegeben werden*). Помимо этого значение возможности взаимодействует со значениями временного ограни-

чения и цели (...**ermöglicht**, eine... Erklärung so aufzubewahren oder zu speichern, dass sie ihm **während** eines für ihren **Zweck** angemessenen **Zeitraums** zugänglich ist).

(6) § 126b. Textform

Ist durch Gesetz Textform vorgeschrieben, so **muss eine lesbare Erklärung**, in der die Person des Erklärenden genannt ist, auf einem dauerhaften Datenträger abgegeben werden. Ein dauerhafter Datenträger ist jedes Medium, das

1. es dem Empfänger **ermöglicht**, eine auf dem Datenträger befindliche, an ihn persönlich gerichtete Erklärung so aufzubewahren oder zu speichern, dass sie ihm **während** eines für ihren Zweck angemessenen **Zeitraums** zugänglich ist, und

2. geeignet ist, die Erklärung unverändert wiederzugeben [BGB: 48].

«§ 126b. Текстовая форма

Если согласно закону предусмотрена текстовая форма, в этом случае необходимо сохранить на надежном носителе информации читабельное заявление заявителя. Надежным носителем информации является каждый медиум, который

1) позволяет получателю содержащееся на носителе и предназначенное лично ему заявление сохранять в доступном состоянии в течение необходимого периода времени и

2) способен воспроизводить сделанное заявление без изменений».

В примере 7 пассивная необходимость выступает в качестве следствия некоего положения дел (*hat... offenzulegen*).

Пассивная возможность выражает:

а) ограничение: *kann von dem Verbraucher Fracht-, Liefer- oder Versandkosten und sonstige Kosten nur verlangen, soweit...*;

б) запрет альтернативных действий: *Die Sätze 1 und 2 sind weder auf außerhalb von Geschäftsräumen geschlossene Verträge noch auf Fernabsatzverträge noch auf Verträge über Finanzdienstleistungen anzuwenden*;

в) альтернативное условие: *zumutbare unentgeltliche Zahlungsmöglichkeit besteht oder...*

(7) § 312a. Allgemeine Pflichten und Grundsätze bei Verbraucher-
verträgen; Grenzen der Vereinbarung von Entgelten

(1) Ruft der Unternehmer oder eine Person, die in seinem Namen oder Auftrag handelt, den Verbraucher an, um mit diesem einen Vertrag zu

schließen, **hat** der Anrufer zu Beginn des Gesprächs seine Identität und gegebenenfalls die Identität der Person, für die er anruft, sowie den geschäftlichen Zweck des Anrufs **offenzulegen**.

(2) Der Unternehmer ist verpflichtet, den Verbraucher nach Maßgabe des Artikels 246 des Einführungsgesetzes zum Bürgerlichen Gesetzbuche zu informieren. Der Unternehmer **kann von dem Verbraucher Fracht-, Liefer- oder Versandkosten und sonstige Kosten nur verlangen**, soweit er den Verbraucher über diese Kosten entsprechend den Anforderungen aus Artikel 246 Absatz 1 Nummer 3 des Einführungsgesetzes zum Bürgerlichen Gesetzbuche informiert hat. **Die Sätze 1 und 2 sind weder auf außerhalb von Geschäftsräumen geschlossene Verträge noch auf Fernabsatzverträge noch auf Verträge über Finanzdienstleistungen anzuwenden.** <...>

(4) Eine Vereinbarung, durch die ein Verbraucher **verpflichtet wird**, ein Entgelt dafür zu zahlen, dass er für die Erfüllung seiner vertraglichen Pflichten ein bestimmtes Zahlungsmittel nutzt, ist **unwirksam**, wenn

1. für den Verbraucher keine gängige und **zumutbare unentgeltliche Zahlungsmöglichkeit** besteht oder

2. das vereinbarte Entgelt über die Kosten hinausgeht, die dem Unternehmer durch die Nutzung des Zahlungsmittels entstehen [BGB: 87].

«§ 312a. Общие обязанности и принципы при составлении потребительских договоров. Рамочные условия договоренностей о вознаграждениях

(1) Если предприниматель или лицо, которое действует от его имени или по его поручению, обращается к потребителю по телефону с целью заключения с ним договора, то совершающее телефонный вызов лицо должно идентифицировать себя или же лицо, от чьего имени совершается телефонный вызов, а также обозначить цель данного телефонного делового разговора.

(2) Предприниматель обязан проинформировать потребителя согласно статье 246 вводного закона Гражданского кодекса. Предприниматель может требовать от потребителя возмещения транспортных и прочих расходов, если он проинформировал потребителя об этих расходах согласно требованиям статьи 246 части 1 пункта 3 вводного закона Гражданского кодекса. Пункты 1 и 2 не могут быть применены ни к договорам, заключенным вне делового соглашения, ни к договорам дистанционной торговли, ни к договорам по оказанию финансовых услуг. <...>

(4) Договоренность, согласно которой потребитель обязан выплатить денежное вознаграждение за то, что он использует определенное денежное средство за исполнение своих договорных обязательств, недействительно, если

- 1) для потребителя не существует доступной и безвозмездной возможности для оплаты услуг; или
- 2) договоренная сумма вознаграждения превосходит реальные затраты, причитающиеся предпринимателю при использовании платежной системы».

Далее будет рассмотрена модальная локализация законодательного дискурса на примере статей Закона о борьбе с нарушениями общественного порядка (нарушение правил дорожного движения, экологической безопасности, несоблюдение трудового кодекса и т.д.). Данный закон является одним из центральных компонентов немецкого права, устанавливая рамочные условия для пресечения противоправных действий, а также правовые последствия таковых. Закон о борьбе с нарушениями общественного порядка (Das Gesetz über Ordnungswidrigkeiten, OWiG) регулирует меру ответственности и размер денежного взыскания за правонарушения в сфере общественного порядка. Он был первоначально принят в 1952 г., в 1994 г. были внесены изменения, связанные с Законом по борьбе с экологической преступностью (das Zweite Gesetz zur Bekämpfung der Umweltkriminalität), а также с Законом, регулирующим изменения в расчете взиманий судебных расходов (Kostenrechtsänderungsgesetz) [Rosenkötter 1995: 7].

В примере 8 из части 2 OWiG можно проследить реализацию пассивной возможности в качестве следствия некоего условия (*verfolgt werden kann*); в данном примере представлена модально отмеченная временная локализованность (***kann*** *sie die Sache an die Verwaltungsbehörde **abgeben, solange...***).

(8) § 43. **Abgabe an die Verwaltungsbehörde**

(1) *Stellt die Staatsanwaltschaft in den Fällen des § 40 das Verfahren nur wegen der Straftat ein oder übernimmt sie in den Fällen des § 42 die Verfolgung nicht, sind aber Anhaltspunkte dafür vorhanden, daß die Tat als Ordnungswidrigkeit **verfolgt werden kann**, so gibt sie die Sache an die Verwaltungsbehörde ab.*

(2) *Hat die Staatsanwaltschaft die Verfolgung übernommen, so **kann** sie die Sache an die Verwaltungsbehörde **abgeben, solange** das Verfahren noch nicht*

bei Gericht anhängig ist; sie hat die Sache abzugeben, wenn sie das Verfahren nur wegen der zusammenhängenden Straftat einstellt [OWiG: 17].

«§ 43. Передача дела администрации

(1) Если прокуратура прекращает процесс согласно § 40 только из-за уголовного дела или не проводит расследование согласно § 42, и если в этих случаях существуют условия для того, чтобы данное уголовное дело могло быть расследовано как нарушение общественного порядка, то прокуратура передает это дело администрации.

(2) Если прокуратура приняла расследование, то она может передать дело в администрацию, пока не начался судебный процесс; прокуратура должна передать дело в администрацию, если она прекращает процесс только из-за связанного с расследуемым случаем уголовного дела».

В примере 9, так же как и в предыдущем, важное значение имеет временной фактор: модально-временная локализованность определенного положения дел при формулировке правила (*Solange das Verfahren bei ihr anhängig ist, kann sie es einstellen*). В данном фрагменте модальные значения возможности и необходимости структурируют текст статьи: возможность как следствие условия (*Ist... so kann es das Verfahren... einstellen*); отсутствие необходимости как следствие условия (*Die Zustimmung ist nicht erforderlich, wenn...*); невозможность определенного положения дел (*Der Beschluß ist nicht anfechtbar*); запрет на альтернативные действия (*...darf nicht... gemacht oder ... gebracht werden*).

(9) § 47. Verfolgung von Ordnungswidrigkeiten

(1) Die Verfolgung von Ordnungswidrigkeiten liegt im pflichtgemäßen Ermessen der Verfolgungsbehörde. *Solange* das Verfahren bei ihr anhängig ist, *kann sie es einstellen*.

(2) Ist das Verfahren bei Gericht anhängig und hält dieses eine Ahndung nicht für geboten, so *kann* es das Verfahren mit Zustimmung der Staatsanwaltschaft in jeder Lage *einstellen*. Die Zustimmung ist *nicht erforderlich*, wenn durch den Bußgeldbescheid eine Geldbuße bis zu einhundert Euro verhängt worden ist und die Staatsanwaltschaft erklärt hat, sie nehme an der Hauptverhandlung nicht teil. Der Beschluß ist *nicht anfechtbar*.

(3) Die Einstellung des Verfahrens *darf nicht* von der Zahlung eines Geldbetrages an eine gemeinnützige Einrichtung oder sonstige Stelle

abhängig gemacht oder damit in Zusammenhang gebracht werden [OWiG: 19].

«§ 47. Преследование нарушений общественного порядка

(1) Преследование нарушений общественного порядка находится в обязательной компетенции правоохранительных органов. Пока дело находится в их ведении, они могут его прекратить.

(2) Если дело находится на рассмотрении в суде и если суд не считал преследование необходимым, то он может прекратить процесс на любой стадии при согласовании с прокуратурой. Согласие прокуратуры не является необходимым, если был назначен денежный штраф в размере до 100 евро и если прокуратурой было сделано заявление о том, что она не участвует в заседании суда. Решение суда не подлежит оспариванию.

(3) Прекращение дела не может быть связано с выплатой денежного взноса общественной или иной организации».

В примере 10 модальные значения возможности и необходимости взаимодействуют и взаимообуславливают друг друга: значение возможности участвует в оформлении правила, а значение пассивной необходимости маркирует альтернативное положение дел (*Die Rechtsverordnung kann bestimmen, dass die in den Formularen enthaltenen Angaben ganz oder teilweise in strukturierter maschinenlesbarer Form zu übermitteln sind*). Пассивная необходимость, выраженная равноуровневыми языковыми средствами, также структурирует предписание (*Die Formulare sind auf einer in der Rechtsverordnung zu bestimmenden Kommunikationsplattform im Internet zur Nutzung bereitzustellen*).

(10) § 110b. Elektronische Formulare; Verordnungsermächtigung

Die Bundesregierung kann durch Rechtsverordnung mit Zustimmung des Bundesrates elektronische Formulare einführen. Die Rechtsverordnung kann bestimmen, dass die in den Formularen enthaltenen Angaben ganz oder teilweise in strukturierter maschinenlesbarer Form zu übermitteln sind. Die Formulare sind auf einer in der Rechtsverordnung zu bestimmenden Kommunikationsplattform im Internet zur Nutzung bereitzustellen. Die Rechtsverordnung kann bestimmen, dass eine Identifikation des Formularverwenders abweichend von § 32a Absatz 3 der Strafprozessordnung durch Nutzung des elektronischen Identitätsnachweises nach § 18 des Personalausweisgesetzes, § 12 des eID-Karte-Gesetzes oder § 78 Absatz 5 des Aufenthaltsgesetzes

erfolgen kann. Die Bundesregierung kann die Ermächtigung durch Rechtsverordnung ohne Zustimmung des Bundesrates auf die zuständigen Bundesministerien übertragen [OWiG: 39].

«§ 110b. Электронные формуляры; распорядительные полномочия

Федеральное правительство может ввести электронные формуляры посредством правового распоряжения, согласованного с бундесратом. Данное правовое распоряжение может определять, что содержащиеся в формулярах данные должны быть полностью или частично переведены в читабельную машинальную форму. Данные формуляры должны быть доступны на установленной в правовом распоряжении коммуникационной платформе интернета. Это правовое распоряжение может определять, что возможна идентификация пользователя формуляром в обход § 32a части 3 Уголовно-процессуального кодекса посредством прохождения электронной идентификации согласно § 18 Закона об удостоверении личности, § 12 Закона об использовании электронного удостоверения личности или § 78 части 5 Закона о разрешении на пребывании в стране. Федеральное правительство может передать данные полномочия компетентным федеральным министерствам посредством правового распоряжения без согласия бундесрата».

Примеры 2, 3, 5, 6, 10 подтверждают важность владения не только узкоспециальной юридической, но также лингвистической и дискурсивной компетенциями. Они являются значимыми для профессиональных юристов различных специализаций, особенно в рамках законотворческой деятельности. Здесь регулируются правила корректного оформления документации в различных форматах.

При анализе текстовой реализации модальности возможности/необходимости в рамках юридического (законодательного) дискурса следует отметить возможность выявления наиболее частотных разноуровневых языковых средств выражения этой категории. К ним могут быть отнесены:

- модальные глаголы *dürfen, bedürfen, können, sollen, müssen*;
- так называемый модальный инфинитив (*sein/haben + zu Infinitiv*);
- отглагольные существительные (*das Bedürfnis, das Können*);
- перформативные глаголы и отглагольные простые и сложные существительные с семой разрешения, запрета (*verbieten*,

Verbot, Klauselverbote, erlauben, Erlaubnis, ermächtigen, Ermächtigung, Verordnungsermächtigung, gewährleisten, Gewährleistung);

- простые и сложные существительные с семой права, обязанности (*Recht, Pflicht, Aufsichtspflicht*);
- герундий со значением пассивной необходимости (*zu vertretend, vorzunehmend*);
- производные от прилагательного *möglich* глагол и существительные (*ermöglichen, Möglichkeit, Wertungsmöglichkeiten, Zahlungsmöglichkeit*);
- прилагательное и производное существительное с семой необходимости/обязательности (*notwendig, Notwendigkeit*);
- производные прилагательные и существительные с суффиксом *-sam* с семой пассивной возможности (*(un)wirksam, Wirksamkeit*);
- производные прилагательные и существительные с суффиксом *-bar* с семой пассивной возможности (*lesbar, vorwerfbar, anfechtbar, Anfechtbarkeit, Identifizierbarkeit*);
- производные прилагательные и существительные с полу-суффиксом *-fähig* (*geschäftsfähig, Geschäftsfähigkeit, rechtsfähig, Rechtsfähigkeit, handlungsfähig, Handlungsfähigkeit*);
- производные прилагательные и существительные с суффиксом *-lich* с семой пассивной (не)возможности и необходимости (*erforderlich, Erforderlichkeit, unabänderlich, Unabänderlichkeit, (un)entbehrlich, zugänglich, Zugänglichkeit*).

4. Выводы и перспективы исследования

Как показал анализ вышеприведенных примеров, модальность возможности/необходимости выполняет важную текстообразующую функцию в текстах законов, структурируя их при взаимодействии с такими текстовыми категориями, как акцентность и темпоральность. Модально отмеченные языковые маркеры акцентности и темпоральности служат для выделения особо значимой информации как на денотативном, так и на ментальном уровне.

Перспективными представляются дальнейшее изучение юридического дискурса с точки зрения корпусной лингвистики, словарная кодификация законодательной терминологии и ее эквивалентов, дальнейшее (социо)лингвистическое изучение различных типов текста юридического дискурса, жанровой типологии законодательных

текстов, а также использование данных лингвистических и дискурсивных исследований в рамках профессиональной лингводидактики на занятиях по дисциплинам «Иностранный язык в сфере юриспруденции», «Профессиональный иностранный язык и культура делового общения» для студентов юридических специальностей.

Источники иллюстративного материала

BGB — Das Bürgerliche Gesetzbuch. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BGB.pdf> (дата обращения: 11.12.2023).

OWiG — Das Gesetz über Ordnungswidrigkeiten. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/owig_1968/BJNR004810968.html (дата обращения: 12.12.2023).

Литература

Батюшкина М.В. Дискурсивные доминанты законотворчества / под ред. М.В. Горбаневского. Москва: РОО ГЛЭДИС, 2022. 160 с.

Бондарко А.В. Реальность/ирреальность и потенциальность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. С. 72–79.

Боруленков Ю.П. Дискурс как метод юридического познания и доказывания. Ч. 1. Юридический дискурс как элемент формирования механизма социального контроля // Мировой судья. 2013. № 11. С. 16–22.

Губарева Т.Ю. Фактор адресата письменного текста. М.: Диалог-МГУ, 1996. 136 с.

Зеленичиков А.В. Пропозиция и модальность. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. 244 с.

Колищанский Г.В. К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопросы языкознания. 1961. № 1. С. 94–98.

Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текста: к типологии внутритекстовых отношений / отв. ред. И.И. Ковтунова. М.: Наука, 1986. 200 с.

Милосердова Е.В. Семантика и прагматика модальности (на материале простого предложения современного немецкого языка). Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. 194 с.

Мхитарьянц Э.Г. Роль модальных значений в процессе перевода (на материале немецких научных статей по социологии и биологии) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2007. № 1 (2). С. 74–79.

Томсон Г.В. Юрислингвистика. Модальное поле нормативных актов // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 2 (46). С. 326–338. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5413> (дата обращения: 06.02.2024).

Хомутова Т. Н., Шефер Е. А. Юридический дискурс: проблемы и перспективы исследования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2019. Том 16. № 3. С. 44–53. <https://doi.org/10.14529/ling190308>

Шаишкова В. Н. Дискурсивная специфика проявления модальных и оценочных значений в текстах нормативных правовых актов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. Выпуск 7. URL: <https://philology-journal.ru/article/phil20220360/fulltext> (дата обращения: 06.02.2024).

Abegg A. Sprache und Sprachgebrauch des Rechts. Eine korpuslinguistische Diskursanalyse auf Basis der Entscheide des schweizerischen Bundesgerichts und der Botschaften des Bundesrats. Zürich: DIKE, 2021. 124 S.

Britz G. Rechtsverständnis und Rechtspraxis aus interkultureller Perspektive // Handbuch „Interkulturelle Kommunikation und Kooperation“ / hrsg. von A. Thomas, S. Kammhuber, S. Schroll-Machl. Band 2: Länder, Kulturen und interkulturelle Berufstätigkeit. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2007. 398 S.

Busse D. Juristische Sprache und öffentlicher Diskurs. Diskursive Semantik im Spannungsfeld divergenter Wissenssysteme am Beispiel des Regelungsdiskurses zu Grenzen der Biotechnologie. URL: https://www.germanistik.hhu.de/fileadmin/redaktion/Fakultaeten/Philosophische_Fakultaet/Germanistik/Germanistische_Sprachwissenschaft/Dateien/Busse/Text/Busse-2012-02.pdf (дата обращения: 06.02.2024).

Dietrich R. Modalität im Deutschen: zur Theorie der relativen Modalität. Opladen: Westdt. Verl., 1992. 224 S.

Hoffmann L. Fachtextsorten der Institutionensprache I: das Gesetz // Ein internationales Handbuch zur Fachsprachenforschung und Terminologiewissenschaft / hrsg. von H. Kalverkämper, H. E. Wiegand. Berlin; New York: de Gruyter, 1998. S. 522–528.

Höfler S., Müller K. Rechtsetzung als Textkonstitution: sprachwissenschaftliche Zugänge zu modernen und historischen Rechtsquellen. Zürich; St. Gallen: Dike Verlag, 2021. 277 S.

Köhler H. BGB Allgemeiner Teil: Kurzlehrbuch. München: C. H. Beck, 2023. 330 S.

Podlech A. Rechtslinguistik. // Rechtswissenschaft und Nachbarwissenschaften / hrsg. von Grimm D. Bd. II. München: Beck, 1976. S. 105–116.

Rosenköter G. Das Recht der Ordnungswidrigkeiten: Kurzlehrbuch. Stuttgart; München; Hannover; Berlin; Weimar; Dresden: Boorberg, 1995. 320 S.

Seibert T. Semiotik im Recht // Handbuch Sprache im Recht / hrsg. von E. Felder, F. Vogel. Bd. 12. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2017. S. 3–21.

Vogel F., Deus F., Luth, J., Schmallenbach J., Felder E. Gesetzesverständlichkeit aus rechtslinguistischer Perspektive. Evaluation der gesetzessredaktorischen Arbeit zur Optimierung von Rechtsvorschriften im Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz // Sprache und Medialität des Rechts. Band 4. 2022. S. 13–16.

References

Abegg A. *Sprache und Sprachgebrauch des Rechts. Eine korpuslinguistische Diskursanalyse auf Basis der Entscheide des schweizerischen Bundesgerichts und der Botschaften des Bundesrats*. Zürich, DIKE, 2021. 124 S.

Batyushkina M. V. *Discursive dominants of the lawmaking*. Ed. by M. V. Gorbanevskii. Moscow, ROO GLEDIS Publ., 2022. 160 p. (In Russian)

Bondarko A. V. Reality/irreality and potentiality. *Teoriia funktsional'noi grammatiki. Temporalnost'. Modalnost'*. Ed. by A. V. Bondarko. Leningrad, Nauka Publ., 1990, pp. 72–79. (In Russian)

Borulenkov Yu. P. Discourse as the method of the judicial investigation and evidence. Part 1. Law discourse as an element of the formation of social control mechanism. *Mirovoi sud'ia*, 2013, no. 11, pp. 16–22. (In Russian)

Britz G. Rechtsverständnis und Rechtspraxis aus interkultureller Perspektive. *Handbuch „Interkulturelle Kommunikation und Kooperation“*. Hrsg. von A. Thomas, S. Kammhuber, S. Schroll-Machl. Band 2: Länder, Kulturen und interkulturelle Berufstätigkeit. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 2007. 398 S.

Busse D. *Juristische Sprache und öffentlicher Diskurs. Diskursive Semantik im Spannungsfeld divergenter Wissenssysteme am Beispiel des Regelungsdiskurses zu Grenzen der Biotechnologie*. Available at: https://www.germanistik.hhu.de/fileadmin/redaktion/Fakultaeten/Philosophische_Fakultaet/Germanistik/Germanistische_Sprachwissenschaft/Dateien/Busse/Text/Busse-2012-02.pdf (accessed: 06.02.2024).

Dietrich R. *Modalität im Deutschen: zur Theorie der relativen Modalität*. Opladen: Westdt. Verl., 1992. 224 S.

Gubareva T. Ju. *The recipient factor of the written text*. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1996. 136 p. (In Russian)

Hoffmann L. Fachtextsorten der Institutionensprache I: das Gesetz. *Ein internationales Handbuch zur Fachsprachenforschung und Terminologiewissenschaft*. Hrsg. von H. Kalverkämper, H. E. Wiegand. Berlin; New York, de Gruyter, 1998. S. 522–528.

Höfler S., Müller K. *Rechtsetzung als Textkonstitution: sprachwissenschaftliche Zugänge zu modernen und historischen Rechtsquellen*. Zürich; St. Gallen, Dike Verlag, 2021. 277 p.

Khomutova T. N., Schefer E. A. Legal discourse: research problems and perspectives. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gos. un-ta. Seriia: Lingvistika*, 2019, vol. 16, no. 3, pp. 44–53. <https://doi.org/10.14529/ling190308> (In Russian)

Köhler H. *BGB Allgemeiner Teil: Kurzlehrbuch*. München, C. H. Beck, 2023. 330 S.

Kolshanskii G. V. On the question of the content of the linguistic category of the modality. *Voprosy iazykoznaniiia*, 1961, no. 1, pp. 94–98. (In Russian)

Liapon M. V. *Semantic structure of the compound sentence and of the text: about the typology of the intratextual relationships*. Ed. by I. I. Kovtunova. Moscow, Nauka Publ., 1986. 200 p. (In Russian)

Miloserdova E. V. *Semantics and pragmatics of the modality (on the example of the simple sentence of the German)*. Voronezh, Isd-vo Voronezh. un-ta Publ., 1991. 194 p. (In Russian)

Mkhitaryants E. G. The role of modal meanings in the translation process (on the material of German scientific articles on sociology and biology). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2007, no. 1 (2), pp. 74–79.

Podlech A. *Rechtslinguistik. Rechtswissenschaft und Nachbarwissenschaften*. Hrsg. von Grimm D. Bd. II, München, Beck, 1976, S. 105–116.

Rosenkötter G. *Das Recht der Ordnungswidrigkeiten: Kurzlehrbuch*. Stuttgart; München; Hannover; Berlin; Weimar; Dresden, Boorberg, 1995. 320 S.

Seibert T. Semiotik im Recht. *Handbuch Sprache im Recht*. Hrsg. von E. Felder, F. Vogel. Bd. 12. Berlin; Boston, Walter de Gruyter, 2017, S. 3–21.

Shashkova V. N. Discursive Specificity of Modal and Evaluative Meanings Manifestation in Texts of Regulatory Legal Acts (by the Material of the English and Russian Languages). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2022, vol. 15, no. 7. Available at: <https://philology-journal.ru/article/phil20220360/fulltext> (accessed: 06.02.2024). (In Russian)

Tomson G. V. Jurislingvistika. Modal'noe pole normativnykh aktov. *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem*, 2015, no. 2 (46), pp. 326–338. Available at: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5413> (accessed: 06.02.2024). (In Russian)

Vogel F., Deus F., Luth, J., Schmallenbach J., Felder E. Gesetzesverständlichkeit aus rechtslinguistischer Perspektive. Evaluation der gesetzessredaktorischen Arbeit zur Optimierung von Rechtsvorschriften im Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. *Sprache und Medialität des Rechts*. Band 4, 2022, S. 13–16.

Zelenshchikov A. V. *Proposition and modality*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1997. 244 p. (In Russian)

Мхитарьянц Эвелина Гарриевна

доцент кафедры общих гуманитарных и естественно-научных дисциплин КФ
МФЮА, кандидат филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 236022, Калининград, ул. Ермака, 3

Evelina G. Mkhitaryants

Associate Professor of Department of Humanities and Natural Sciences, Moscow Finance and Law University MFUA, Kaliningrad Branch,
Candidate of Philological Sciences

Address: 3, ul. Ermaka, Kaliningrad, 236022, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1629-1257>

E-mail: evelinamhitarjanz@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 5 марта 2024 г.

Принята к публикации 26 апреля 2024 г.